

УДК 811.11-112

АССОЦИАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЕДИНИЦ В УЧЕБНОМ ГИПЕРТЕКСТЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

АНТОНОВА Людмила Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка

ХРЕНОВА Наталия Федоровна,кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка уточнить номенклатуру информационных единиц в учебном гипертексте, направленном на обучение английской грамматике, рассмотреть соотношение между формой и содержанием выделяемых информационных единиц и при разработке учебного гипертекста выявить и систематизировать ассоциативные связи этих единиц, отраженные в сознании потенциальных пользователей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебный гипертекст, информационная единица, единица измерения информации, языковая единица, семантический компонент, сема, ассоциативные отношения

ASSOCIATIVE RELATIONS OF INFORMATION UNITS USED IN A GRAMMAR ORIENTED EDUCATIONAL HYPERTEXT

ANTONOVA L. A.,

Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of English Language,

KHRENOVA N. F.Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of English Language,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The authors make an attempt to extend and make more accurate the list of information units used in the context of a grammar oriented educational hypertext. They also study the correlation between the form and the content of the selected information units, assort and describe the associations elicited by doing some experimental work with potential users

KEY WORDS: educational hypertext, information unit, smallest amount of data, language unit, semantic component, seme, associative relations.

Под учебным гипертекстом грамматической направленности в настоящей статье понимается электронное учебное пособие по практической грамматике (в данном случае по грамматике английского языка) с гипертекстовыми связями между его составляющими, устанавливаемыми как по иерархическому, так и по ассоциативному признаку. В ходе установления ассоциативных связей между входящими в состав учебного гипертекста информационными единицами возникает целый ряд проблем, некоторые из которых являются предметом данной статьи. Среди таких проблем вычленение информационных единиц и выявление ассоциативных связей данных единиц, существующих в сознании потенциальных пользователей.

Анализируемая разновидность учебного гипертекста содержит тексты правил, касающихся употребления в речи определенных грамматических явлений (морфологических форм или синтаксических конструкций), и иллюстрирующие их примеры. Тексты правил могут быть представлены как на английском, так и на русском языках, в то время

как иллюстративный материал всегда, естественно, подается на английском языке. Наличие или даже преобладание информации на иностранном языке создает дополнительные трудности при восприятии текста русскоязычным пользователем, в связи с чем выявление информационных единиц и установление между ними ассоциативных связей требуют от разработчиков особого внимания. Если в тексте традиционного печатного учебника выделение ключевых слов проходит, как правило, без дополнительной исследовательской работы авторов, то в учебном гипертексте, где ключевые слова значительно влияют на выбор навигации, требуются более четкие критерии их выделения и определенные принципы установления между ними взаимосвязей. Так, перед авторами статьи встал вопрос о том, какие единицы из выделенных в тексте жирным шрифтом или жирным курсивом следует делать в учебном гипертексте опорными точками на пути навигации, предоставляя пользователю возможность изменения маршрута (таб.).

Таблица – Фрагмент текста из традиционного учебника грамматики

We use <u>normally</u> passive forms when		
1. The doer of the action is	<i>for example,</i>	<i>The precious vase was stolen again</i>
A) unknown		<i>The flat was redecorated not long ago</i>
B) unimportant		<i>The murderer was arrested after all</i>
C) obvious		<i>I'm afraid your order was mislaid in the office</i>
D) concealed on purpose		<i>Can the patient be cured?</i>
2. The action is more important than its doer		
3. The doer of the action is emphasized		<i>On Monday the hospital will be visited by the Queen. David Copperfield was written by Charles Dickens</i>

В приведенном выше тексте содержится информация как теоретического характера (формулировки языковых закономерностей и используемые в них грамматические термины – *passive forms, action, doer, etc.*), так и собственно языковая, которую несут в себе определенные слова (*unimportant, unknown, obvious, etc.*), словоформы (*more important, was redecorated, be cured, will be visited, etc.*) и входящие в них морфемы (*-ed, -er, etc.*) или служебные слова в составе аналитических форм (*be – be cured, will – will be visited, etc.*). И здесь мы непосредственно подходим к первой проблеме из двух, рассматриваемых в данной статье, а именно к выделению в учебном гипертексте грамматической направленности информационных единиц.

Нельзя не согласиться с В.Я. Цветковым в том, что «для разграничения и уточнения видов информационных единиц необходимо указывать аспект их рассмотрения и область применения» [2]. Соответственно, в данной статье информационные единицы рассматриваются в контексте учебного гипертекста, содержащего грамматическую информацию. Под информационной единицей понимают «информационный объект, обладающий свойством неделимости по какому-либо критерию» [3], и выделяют такие единицы, как символ, слово, предложение, фразу (фразеологическую единицу). При этом отмечают, что из-за возможности различного понимания критерия неделимости набор выделяемых информационных единиц допускает варьирование. Поспешим воспользоваться указанным допуском.

С точки зрения структуры выделяют составные и простые информационные единицы. Рассматривая в теории информатики составные информационные единицы, включающие в свой состав другие информационные единицы (простые или составные), указывают на то, что «предложение» содержит составные информационные единицы «слова», а «слово» включает простые информационные единицы «символы» [2]. При вычленении информационных единиц в учебном гипертексте грамматической направленности вряд ли можно оставаться полностью на позициях информатики, игнорируя принятую в лингвистике точку зрения на слово как на единицу, состоящую из морфем.

В пользу вычленения в составе слова морфемы как информационной единицы говорит наличие у морфемы значения (лексического – *teach*, грамматического – *-s*, или их сочетания – *-er*, в составе *teachers*). Другими словами, морфема является двусторонней единицей, обладающей формой и значением, благодаря чему ее вряд ли можно приравнять к символу. Напомним, что данное положение зна-

чительно, прежде всего, для вычленения информационных единиц в учебном гипертексте, содержащем грамматическую информацию. В подобном учебном пособии предметом изучения как раз и является информация, передаваемая грамматическими морфемами, образующими определенную словоформу (*stay-ed, was work-ing, are treat-ed, etc.*) или формой слова в соотношении с синтаксической структурой предложения (например, в пассивных конструкциях форма глагола *are asked* несет информацию о том, что подлежащее *teachers* является объектом действия).

Представляется необходимым дополнительно разграничить два термина, релевантные с точки зрения членения информации в гипертексте: информационные единицы и единицы измерения информации. Если первый термин был рассмотрен выше, относительно второго следует отметить, что в информатике как мельчайшая или минимальная единица измерения информации рассматривается бит. Один бит – это количество информации, содержащейся в сообщении, которое вдвое уменьшает неопределенность знаний о чем-либо. При этом отмечают, что в одном бите содержится очень мало информации, он может принимать только одно из двух значений (1 или 0, да или нет, истина или ложь), а потому измерять информацию в битах очень неудобно [4]. Измерять языковую информацию в битах можно только с точки зрения теории информатики, где специфичный характер измеряемой информации теряет своё значение. Обработка языковой информации при создании учебного гипертекста грамматической направленности, где специфичный характер информации выступает на первый план, её членение на единицы невозможно без привлечения лингвистической терминологии. Подчеркнем ещё раз, что речь идет о вычленении компонентов языкового содержания, с учетом которых в плане выражения выделяются информационные единицы и между ними устанавливаются определённые системные взаимосвязи.

В лингвистике при анализе семантики языковой единицы (слова, грамматической формы слова и т.п.) вся информация, передаваемая этой единицей, может быть расчленена на более мелкие семантические признаки, семантические компоненты или семы [5]. Компонентный анализ, направленный на выявление семного состава значения слова, проводится, как правило, при рассмотрении гиперпонимических отношений в составе синонимических групп и связан в этом случае с объяснением сходства и различий между ними. Выявляемые семы, соответственно, рассматриваются как инте-

гральные или дифференциальные. Например, рассматривая подгруппу близких по значению английских глаголов *run*, *race* и *sprint*, можно в результате анализа прийти к выводу о том, что *race* и *sprint* отличаются от *run* и друг от друга такими дифференциальными семами, как «соревнование» и «предельная скорость» + «короткая дистанция». Словарная дефиниция лексического значения слова позволяет выделить показатели (лексические маркеры) сем, на которые это значение можно расплести. Например, *abandon* определяется в словаре синонимов [6] как *to leave sb, especially sb you are responsible for, with no intention of returning*. Соответственно, возможно выделение таких сем, как «ответственность», «возвращение», «(отсутствие) намерения».

Не углубляясь в особенности процедуры данного анализа, отметим только факт вычленения в языкознании семы как мельчайшего компонента значения слова, или, иными словами, той информации, которая передаётся данной единицей. Представляется логичным при обработке языковой информации в учебном гипертексте грамматической направленности пользоваться достижениями языкознания в области семантики и соответствующей терминологией, если целью является не абстрактное представление информации с точки зрения теории информации, а членение языковой информации (в том числе и грамматической) для системной порционной подачи её пользователю. Таким образом, вычленяя в разрабатываемом учебном гипертексте морфему как информационную единицу, стремясь к четкому описанию ее содержательной стороны, мы можем воспользоваться понятием «сема» для членения грамматической информации, передаваемой морфемой или словоформой. Мы понимаем, что данная идея требует дополнительной разработки и более строгого обоснования, однако по необходимости используем эту версию при разработке материалов для учебного гипертекста.

Проблема, которая возникает при компонентном анализе содержательной стороны грамматических единиц и которую невозможно решить в рамках одной статьи – это сложность выделения сем в грамматическом значении. Грамматическое значение, в отличие от лексического, более абстрактно, а потому труднее поддается точному описанию. Кроме того, содержательная сторона грамматических единиц описывается в учебниках грамматики не за счет указания инвариантного значения словоформы, а путем перечисления набора контекстуальных значений, реализуемых словоформой в определенных типовых контекстах. Так, формы *present perfect* соотносятся с такими значениями, как:

- а) релевантность действия в момент речи (*relevant in some way to the moment of speaking*);
- б) описание текущего события (*immediate event*) в конструкции *this is the first time*;
- в) подчеркивание завершенности события (*emphasize completion*) и некоторые другие [7].

Пособия по теории языка значительно расходятся в определении основного категориального значения (как это имеет место, например, при рассмотрении перфектных форм в английском языке). Более того, противоречия возможны в рамках одного источника. Так, в одной словарной статье лингвистического энциклопедического словаря [5] констатируется отсутствие вида в германских языках, а в другой – признается его наличие и говорится о специфичности реализации этой грамматической кате-

гории в английском языке. При этом речь идет во второй статье о виде, представленном формами типа *Progressive*, в то время как в аутентичных учебниках могут говорить о наличии перфектного вида (*perfect aspect*) [7] или двух видов (*perfect* и *progressive*).

Описание грамматического значения в разных терминах и с разных точек зрения с указанием многообразных контекстуальных вариантов не может не сказаться на четкости представлений обучающихся о том или ином грамматическом явлении. Естественно стремление как обучающихся, так и обучающихся упростить сложную картину и выбрать понятное, но не всегда адекватное значение грамматической формы. Так, большинство опрошенных студентов (84%) выделяют результат как основной компонент значения перфектных форм настоящего времени (*have Ved/en* или *has Ved/en*, в которых «-en» условно соотносится с нестандартным образованием причастия II), в то время как анализ практических грамматик указывает на преобладание компонента «связь с настоящим моментом», «значимость в настоящий момент». При разработке учебного гипертекста невозможно не учитывать существующие в сознании пользователей устойчивые ассоциативные связи морфем и словоформ, если они выделяются в учебном гипертексте как информационные единицы.

Ложные ассоциации, вызываемые формальными показателями грамматической информации в сознании потенциальных пользователей, можно считать субъективной трудностью, осложняющей установление и восприятие ассоциативных связей в учебном гипертексте. Объективные трудности объясняются особенностями парадигматических или ассоциативных связей, существующих между единицами в системе языка и устанавливаемых по сходству и отличию в плане выражения и/или содержания. Например, значительные трудности возникают при работе с информационными единицами, в которых отсутствует показатель грамматического значения. Речь идет о так называемых нулевых морфемах, значение которых обнаруживается либо в оппозиции, либо в контексте (*day_ – days, man_ – man's, go_ – goes, stay_ – stayed, etc.*). В таких формах передаваемая грамматическая информация с трудом поддается измерению в точных единицах. Приравнять её к нулю вряд ли можно, так как лишь в ряде случаев можно говорить об отсутствии у немаркированной формы значения, которое характерно для маркированной формы (*children's* – указание на отношение с другим существительным, *children* – отсутствие указания на отношение с другим существительным). В оппозиции по числу у немаркированной формы нулевая морфема соотносится со значением «один» (*day_ = 1 – days = >1*).

При разработке учебного гипертекста грамматической направленности была предпринята попытка выявить имеющиеся у обучающихся ассоциации грамматического характера в отношении нулевых морфем. Естественно, что при подаче немаркированной формы как слова-стимула в изоляции преобладают ассоциации, связанные с лексическим значением единицы – 44 из 100 (*stop* – автобус, красный свет, пауза, машина, линия, светофор и т.д.). Однако даже при подаче её в контрольной группе в контексте предложения (*Some people never stop here*) лексическое значение (*остановиться*)

вытесняет в сознании информантов грамматическое (*повторяющееся действие в настоящем – компоненты: настоящее, типичность или повтор*). Часть ассоциаций (12 из 100) носят синтагматический характер и характеризуют слово-стимул как носитель грамматической информации (о сочетаемости данной словоформы с определенной грамматической формой в линейных последовательностях), не связаны со значением данной единицы (*talking, fighting, being lazy, нервничать, работать* и т.д.)

Ещё одна проблема – это многозначность или полифункциональность английских грамматических морфем, которая влияет на выделение и взаимосвязь информационных единиц в учебном гипертексте. Нулевая морфема в форме английского глагола может соотноситься с инфинитивом (*stay_ – to stay*), настоящим неопределённым или простым временем (*stay_ – We never stay after classes*), императивом (*stay_ – Stay after classes day, please*). Эксперимент выявил разнородные грамматические ассоциации, связанные, прежде всего, с повелительной формой глагола – 32 из 100 («Остановись!», «Стой!», «Нельзя» и т.п.), с глаголом в неопределённой форме – 7 из 100 (остановиться) и существительным – 6 из 100 (остановка, ожидание и т.п.).

Другая трудность – многозначность маркированных грамматических форм английского языка. Так, морфема *-ed* соотносится как с прошедшим временем (*stopped – They stopped at once*), так и с прошедшим причастием, которое участвует в образовании пассива (*stopped – was stopped*) и перфектных форм (*stopped – have stopped*), следовательно и с разными компонентами грамматического значе-

ния (прошлое – настоящее, подлежащее субъект или объект действия и т.д.). У многих потенциальных пользователей (41 из 100) данная морфема не вызывает никаких ассоциаций по значению, и они лишь определяют ее статус, причем неправильно, называя грамматический суффикс окончанием. Большинство ассоциируют ее с прошедшим временем (44 из 100). Некоторые пытаются употребить её с конкретной лексической единицей (*decided, looked, jumped, etc.*), что указывает на ассоциацию с прошедшим временем. Незначительное число ассоциаций (7 из 100) связано с прошедшим причастием (причастием II) либо по названию формы (причастие, VЗ), либо по слову-ассоциату – сделанный, испуганный, остановленный (напомним, что морфема подавалась как стимул в изоляции *-ed*).

Таким образом, одна информационная единица, выделяемая на уровне морфологии (морфема или словоформа), часто выступает как носитель разнородной грамматической информации в системе языка, что отражается в сознании обучающихся и выявляется в ходе ассоциативного эксперимента. Это затрудняет установление в гипертексте четких ассоциативных связей и однозначное восприятие их пользователями. Однако, если разработчики стремятся не навязывать свои ассоциации будущим пользователям, а предоставить им относительную свободу навигации, следует учитывать как объективные ассоциативные отношения (существующие между языковыми единицами в системе языка), так и субъективные (обнаруживаемые информантами в ходе эксперимента).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонова, Л.А. Form. Structure. Meaning. Developing Grammar Skills : учебно-методическое пособие [Текст] / Л.А. Антонова. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2012. – 140 с.
2. Цветков, В.Я. Информационные единицы как средство построения картины мира [Текст] / В.Я. Цветков // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. Технические науки. – 2014. – №8. – С. 34–40.
3. Цветков, В.Я. Информационные единицы сообщений [Электронный ресурс] / В.Я. Цветков. – (awww.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id).
4. Easy Informatics [Электронный ресурс]. – (<http://easyinformatics.ru/uroki/edinicy-izmereniya-informacii>).
5. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В.Н. Ярцевой. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 684 с.
6. Oxford Learner's Thesaurus. A dictionary of synonyms. – Oxford : Oxford University Press, 2008. – 1008 p.
7. Carter, R. Cambridge Grammar of English. A Comprehensive Guide. Spoken and Written English Grammar and Usage / R. Carter, M. McCarthy. – Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 973 p.

УДК 81.26

ВОЗМОЖНОСТИ СЕМАНТИЗАЦИИ РУССКОГО СЛОВА В СОВРЕМЕННОМ МНОГОАСПЕКТНОМ УЧЕБНОМ СЛОВАРЕ ДЛЯ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК НЕРОДНОЙ

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблемам современной учебной лексикографии и подготовки новых типов учебных словарей. Изложена концепция многокомпонентного автоматизированного словаря для изучающих русский язык как неродной. Основное внимание уделено типологическим характеристикам названного словаря, структуре его словарной статьи и возможностям представления в ее составляющих национально-культурного своеобразия русского слова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексикография, учебный словарь, словарь активного типа, компьютерный словарь, семантика слова, структура лексического значения, компонент значения, словарная статья, зона словарной статьи, лексикографический параметр.

ZAGOROVSKAYA O.V.,

Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian language,
Modern Russian and Foreign literature
Voronezh State Pedagogical University

SEMANTIZATION POSSIBILITIES OF THE RUSSIAN WORD IN A MODERN MULTIDIMENSIONAL DICTIONARY FOR LEARNERS OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ABSTRACT. The article is devoted to problems of modern academic lexicography and creation of new types of learners' dictionaries. The concept of a multicomponent automated dictionary for learners of Russian as a foreign language is presented. The main attention is paid to typological characteristics of the dictionary, the structure of its entry and representation of national and cultural identity of the Russian word in its components.

KEY WORDS: lexicography, learner's dictionary, dictionary, computer dictionary, word semantics, structure, lexical meaning, component of the meaning, entries, zone entries, lexicographical setting.

В современной научной литературе все более утверждается мнение о том, что любой словесный знак того или иного языка обладает национально-культурным своеобразием, так как является единицей специфической в национально-культурном отношении языковой системы, воплощающей языковую картину мира народа и его культурную концептосферу [5 с.102; 7, с. 232–233]. Не вызывает сомнения и тот факт, что степень проявления национального своеобразия слова может быть различной: от весьма высокой, характерной для так называемой безэквивалентной лексики, обозначающей специфические для той или иной культуры реалии, или лексики «фоновой», имеющей уникальные культурные ассоциации [2, с. 42–45], до минимальной, обусловленной лишь специфическими системными связями словесного знака в том или ином национальном языке.

Современные исследования также убедительно доказывают, что национально-культурное своеобразие слова может проявляться в любом компоненте его плана содержания: 1) денотативном (предметно-логическом), представляющем собой предметно-понятийную или чисто понятийную информацию, связанную с отражением внеязыковой действитель-

ности, объективной или субъективной (ср.: боярин – в Древней Руси и Московском государстве: крупный землевладелец; береза – лиственное дерево с белой корой, для русского сознания береза – символ нежности, женственности, чистоты, символ России); 2) эмотивном (эмоционально-оценочном), содержащем информацию эмоционально-оценочного характера о принятом в данном языковом коллективе отношении к реалии, обозначенной данным словесным знаком (ср., например, приведенное выше слово береза, в семантике которого содержится скрытая, вероятностная сема положительной эмотивности, обусловленная национально-культурным своеобразием денотативного компонента значения данного словесного знака; ср. также лексические единицы *военные преступники*, *капитуляция*, которые в сознании большинства носителей русского языка ассоциируются, прежде всего, с событиями Великой Отечественной войны и поэтому имеют скрытые семы эмотивности: отрицательной в первом случае и положительной во втором случае [15, с. 87]); 3) собственно-языковым, закрепляющем результаты отражения в слове языковой действительности и включающем в себя парадигматический, синтагматический и стилистический микрокомпо-

ненты (ср., например, наличие специфических национально-культурных парадигматических связей, в том числе синонимических, антонимических, словообразовательных, у русского слова *жена*: *супруга*, *баба*, *подруга*, *любовница*, *половина*, *женушка*, *женка* и т.п.; ср. также наличие национально-специфических темпорально-стилистических сем «новое» у слова *прайвеси* (частная жизнь человека, неприкосновенность которой культивируется и охраняется в цивилизованных странах, право на частную жизнь), семы «актуализированное» у слов *стикер*, «*триколор*», расширивших в современном русском языке свою семантическую структуру за счет новых ЛСВ [15, с. 108; 6, с. 79]); 4) эмпирическом, представляющем собой результат чувственно-образного отражения действительности, закрепленный в сознании за данным словесным знаком (ср., например, образы-представления, связанные с обозначениями таких национально-культурных русских реалий, как *лапти*, *самовар* и им подобных; ср., также образы-представления, вызываемые у русских номинациями *праздничный стол*, *Новый год* и т.п.). Как видно из приведенных примеров, национально-культурное своеобразие может быть свойственно не только общеупотребительной литературной и нелитературной лексике, но и терминам, представляющим собой номинации «в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятельности человека» [8, с. 35]. При этом названное своеобразие словесного знака не всегда является эксплицитно выраженным: семы «русский» / «характерный для русских» / «свойственный русским» / «в русской культуре» и т.п. могут присутствовать на глубинных уровнях значения слова, в составе его скрытых и периферийных семантических составляющих [5, с. 101; 7, с. 233; 21, с. 52].

Все, изложенное выше, имеет самое непосредственное отношение не только к проблемам семасиологического описания лексического состава русского языка, словесные единицы которого заключают в своем составе информацию об особенностях материальной и культурной жизни русского народа, его мировосприятия, традициях, обычаях, нравственных нормах и обо всем том, что именуется национально-культурной идентичностью и национальной концептосферой, но и к проблемам лексикографии и адекватного представления русского языка и русского слова в учебных словарях, в том числе предназначенных для изучающих русский язык как неродной.

До недавнего времени в учебной лексикографии, ориентированной на русский язык как неродной, отражение в словарных статьях национально-культурной информации считалось прерогативой специальных страноведческих и культурологических изданий, направленных на объяснение наиболее значимых в национально-культурном отношении реалий той или иной тематической сферы и комментирование обозначающих их языковых единиц: безэквивалентной и фоновой лексики, фразеологизмов, паремий и т.п. Однако в настоящее время становится очевидно, что любой качественный учебный словарь, предназначенный для изучения русского языка как неродного, должен включать в себя сведения национально-культурного характера (поскольку полноценное постижение чужого языка без постижения соответствующей культуры просто невозможно), при этом подобные сведения могут

быть представлены не только через описание специфических реалий, обозначаемых теми или иными словесными знаками, указания на особые в национально-культурном отношении эмоционально-оценочные характеристики слов или через раскрытие специфических образов-представлений, вызываемых данными словами, но и через сведения о системных связях словесных единиц в национальном языке (синонимических, антонимических, вариантных и т.д.), их синтагматических особенностях (например, об особенностях управления, согласования, фразеологической сочетаемости и т.д.), своеобразии их использования в речи и т.п.

Осознание необходимости включения в словари для изучающих русский язык как неродной подобной информации стало одной из причин обращения учебной лексикографии к созданию комплексных, или, по другой терминологии, универсальных словарей, предполагающих объединение в одном лексикографическом издании информации о разных составляющих плана содержания словесного знака. Подготовка подобных словарей русского языка является в настоящее время одним из активно развивающихся направлений отечественной учебной лексикографии в целом, в том числе ориентированной на изучение русского языка как неродного [12; 1; 14]. Однако, как показывает анализ, типы информации, включаемой в современные комплексные учебные словари, принципы ее отбора и организации словарных статей в разных лексикографических изданиях существенно различаются, а объем представленных в них национально-культурных сведений оказывается достаточно ограниченным.

Одной из важных задач учебной лексикографии, ориентированной на изучающих русский язык как неродной, в настоящее время признается подготовка словарей активного типа, которые не только предоставляют определенную информацию о единицах того или иного национального языка, но и содержат материалы, позволяющие выработать навыки использования данных единиц в речи. Словарь активного типа предполагает изменение отношения к адресату и восприятие его как активного субъекта обучения, задача которого состоит не только в овладении определенным языковым кодом, но и в выработке умений выбирать нужную стратегию речевого поведения в каждой возникающей ситуации. При этом, с точки зрения современной лингводидактики, учебные материалы, предназначенные для изучающих русский язык как неродной, с необходимостью должны быть ориентированы на живую естественную речь и отражать условия естественной коммуникации, что позволяет использовать названные материалы для формирования навыков органического вхождения обучающегося в мир нового языка, навыков его когнитивно-коммуникативной деятельности на этом языке и навыков «поведения в языке» [19]. Очевидно, что полноценный словарь активного типа требует включения достаточно большого объема учебного, в том числе иллюстративного, материала, что обуславливает значительные сложности как в подготовке подобного словаря, так и в его использовании.

На современном этапе развития учебной лексикографии становится очевидно, что решение многих ее проблем может быть связано с переходом к компьютерным (автоматизированным) словарям, в которых снимается вопрос об объеме информации и создаются необходимые технические условия для подготовки комплексных, многофункциональных

учебных словарей активного типа. Следует отметить, что в последние годы вопросы создания электронных учебных пособий, в том числе словарей, рассматриваются в числе важнейших и применительно к преподаванию русского языка как неродной [13; 16]. При этом происходит переосмысление некоторых традиционных принципов подготовки словарей для изучающих русский язык как неродной, в первую очередь – принципа минимизации словника. Если на этапе становления учебной лексикографии считалось, что «любой учебный словарь должен быть ограниченным по объему», и, следовательно, комплексность возможна только при условии «разнонаправленной избирательности» [20, с. 46], то в настоящее время признано, что тип словаря и объем представленной в нем информации могут быть характеристиками, не зависящими друг от друга, если речь идет о компьютерной форме его существования. [7; 9; 11; 13]. Понимание учебного словаря как лексикографического произведения любого жанра и объема, специально предназначенного для оказания помощи в изучении языка и ориентированного на выполнение не только справочной и информативной, но и учебной функции, получает все большее распространение в отечественном словаростроении.

Один из возможных вариантов решения ряда актуальных проблем современной учебной лексикографии представлен в научной концепции современного комплексного компьютерного словаря для изучающих русский язык как неродной, разработанной автором настоящей статьи и реализованной в серии диссертационных исследований, выполненных в Воронежском государственном педагогическом университете и ориентированных на подготовку учебных многоаспектных словарей разных разрядов русской лексики, в том числе лексики русской народной музыкальной культуры [21], современной русской политической лексики [18], русской литературоведческой [3; 11] и дипломатической терминологии [15], русской фразеологии социальной сферы [17], русских фразеологизмов с компонентом «глаза» [4].

Основными теоретическими положениями названной выше концепции являются следующие.

1. Современный учебный словарь для изучающих русский язык как неродной (в том числе словарь двуязычный) с необходимостью должен быть многоаспектным (комплексным) словарем активного типа и включать в себя целый ряд лексикографических параметров, способных отразить различные типы информации, необходимой не только для правильного восприятия словесного знака как элемента определенной языковой системы, но и для правильного (верного, полного) понимания особенностей его использования в различных типах дискурса и формирования навыков правильного употребления словесного знака в той или иной коммуникативной ситуации.

2. Учебный словарь для изучающих русский язык как неродной с необходимостью должен включать в себя информацию о национально-культурном своеобразии толкуемых лексических единиц, которая может быть представлена на уровне разных лексикографических параметров. Соответствующая информация должна быть подана с учетом особенностей адресата – представителя иной национальной языковой культуры и с целью решения задач адаптации учащихся в новом лингвокультурном пространстве.

3. Оптимальной формой существования современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной является компьютерная, позволяющая сочетать большой объем представленной в данном словаре информации (которая может пополняться и корректироваться) с удобством ее использования обучающимися (по запросу в соответствии с требованиями).

4. В основе построения современного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной и в основе построения его учебной статьи должны лежать принцип системности и лексикографической параметризации предлагаемой информации.

5. Организацию словарной статьи названного словаря целесообразно осуществлять на основе принципа зонной организации, предполагающего наличие в словарной статье открытого ряда лексикографических зон (лексикографических параметров), состав которых может варьироваться в зависимости от типологических особенностей включенного в словарь материала и степени его изученности.

Как показывает апробация изложенной выше концепции, наиболее отчетливо специфика современного комплексного учебного словаря для изучающих русский язык как неродной проявляется в особой структуре его словарной статьи, включающей в себя три блока лексикографических параметров: а) формально-структурный, ориентированный на отражение формально-структурных особенностей включенных в словарь лексических единиц; б) содержательный, включающий лексикографические зоны, передающие информацию обо всех компонентах лексической семантики данного словесного знака; в) учебный, представленный лексикографическими зонами, включающими информацию, направленную на отработку у обучающихся навыков восприятия и использования словесных знаков; г) вспомогательный, содержащий дополнительные сведения библиографического, исторического, сопоставительно-языкового характера. В составе каждого из указанных блоков могут присутствовать как обязательные, так и факультативные лексикографические зоны.

Общий перечень лексикографических параметров, включаемых в современный комплексный учебный словарь для изучающих русский язык как неродной, может быть представлен следующим образом:

А) формально-структурный блок:

- 1) зона заголовочной единицы;
- 2) зона формальных вариантов;
- 3) зона орфоэпических сведений;
- 4) зона грамматической информации.

Б) содержательный блок:

- 1) зона семантизации, отражающая содержание денотативного компонента значения толкуемой языковой единицы;
- 2) зона эмотивных характеристик;
- 3) зона стилистических характеристик;
- 4) зона парадигматических связей;
- 5) зона синтагматических связей;
- 6) зона словообразовательных связей;
- 7) зона наглядности;
- 8) зона контекстов (зона иллюстраций).

В) учебный блок:

- 1) зона нормативных сведений (информация о соответствии данного словесного знака или данной формы нормам русского литературного языка как языка государственного);
- 2) зона упражнений.

Г) **вспомогательный блок:**

1) зона библиографических сведений, включающая в себя информацию о словарях, в которые включено данное слово;

2) зона этимологии;

3) зона перевода, включающая в себя перевод толкуемого словесного знака на родной язык обучающегося и/или на один или несколько мировых языков.

Следует отметить, что многие из указанных лексикографических зон рассматриваемого учебного словаря подразделяются на подзоны. Так, например, зона дефиниции включает в себя подзоны краткой дефиниции и энциклопедических сведений; зона парадигматических связей делится на подзоны синонимов, антонимов, омонимов, ближайшего ЛСП; зона стилистических характеристик – на подзоны функционально-стилистических и темпорально-стилистических характеристик, которые могут дополняться и некоторыми факультативными подзонами.

Конкретные примеры наполнения словарных статей в многоаспектных учебных словарях для изучающих русский язык как неродной, созданных в соответствии с изложенной в настоящей статье теоретической концепцией, представлены в указанных выше исследованиях, выполненных в рамках научной школы, работающей в Воронежском государственном педагогическом университете [21; 18; 3; 11; 15; 17; 4]. Результаты проведенных работ дают основание утверждать, что предлагаемая концепция современного учебного многоаспектного словаря, с одной стороны, позволяет осуществлять наиболее полную семантизацию русского слова с учетом его национально-культурных особенностей, а с другой стороны – превращает словарь в весьма эффективное средство обучения русскому языку и русской речи иностранных учащихся, ориентированное на решение актуальных задач современной лингводидактики и методики преподавания русского языка как неродного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аникина, М.Н. Русский словарь. Учебный словарь русского языка для иностранцев [Текст] / М.Н. Аникина. – М. : Дрофа, 2014. – 977 с.
2. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
3. Гадах Тарек Сабри. Комплексный учебный словарь литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов: Проблемы создания и организация словарной статьи : дисс. ... канд. филол. наук / Гадах Тарек Сабри. – Воронеж, 2012. – 200 с.
4. Дауд Ахмед, М. Фразеологизмы с компонентом глаза и возможности их представления в учебном фразеологическом словаре [Текст] / М. Дауд Ахмед // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. – С. 88–91.
5. Загоровская, О.В. Национально-культурная специфика слова и ее проявление в художественном тексте [Текст] / О.В. Загоровская, И.А. Стернин // Русский язык для студентов-иностранцев. – № 23. – М., 1984. – С. 99–110.
6. Загоровская, О.В. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике русского языка [Текст] / О.В. Загоровская, С.А. Есмаеел // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2008. – Вып. 3. – С. 74–82.
7. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной лексикографии [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 383 с.
8. Загоровская, О.В. Термин и терминология [Текст] / О.В. Загоровская, Т.Н. Данькова. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2011. – 146 с.
9. Загоровская, О.В. О становлении диалектной компьютерной лексикографии в отечественной лингвистике [Текст] / О.В. Загоровская // Вестник ВГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2012. – Вып. 1. – С. 10–17.
10. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
11. Загоровская, О.В. Принципы создания комплексного русско-арабского словаря литературоведческих терминов для иракских филологов-русистов [Текст] / О.В. Загоровская, Гадах Тарек Сабри // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2011. – Вып. 2. – С. 89–94.
12. Комплексный словарь русского языка / под ред. А.Н. Тихонова. – М. : Рус. яз. Медиа, 2005. – 228 с.
13. Константинова, Л.А. Электронный учебник РКИ как современный учебник нового типа [Текст] / Л.А. Константинова, Ю.М. Зубарева // Вестник РУДН. Сер. «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2014. – № 1. – С. 27–30.
14. Морковкин, В.В. Большой универсальный словарь русского языка [Текст] / В.В. Морковкин, Г.С. Богачева, Н.М. Луцкая. – М. : АСТ-Пресс-школа; Словари XXI века, 2016. – 1456 с.
15. Насер Фалих Мосхир Насер. Дипломатическая терминология русского языка и ее семантизация в учебном двуязычном словаре : дисс. ... канд. филол. наук / Насер Фалих Мосхир Насер. – Воронеж, 2013. – 197 с.
16. Низовая, И.Ю. Теория и практика создания электронного учебника по русскому языку как иностранному : дис. ... канд. пед. наук / И.Ю. Низовая. – М., 2001. – 195 с.
17. Саад Джихад Аджаж. Фразеологизмы социальной сферы в русском языке новейшего периода и их отражение в учебном двуязычном словаре : дисс. ... канд. филол. наук / Саад Джихад Аджаж. – Воронеж, 2009. – 200 с.
18. Салман Ахмед Есмаеел. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре : дис. ... канд. филол. наук / Салман Ахмед Есмаеел. – Воронеж, 2008. – 162 с.
19. Степаненко, В.А. Современный учебник русского языка для иностранцев [Текст] / В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, И.В. Курлова // Вестник РУДН. Сер. «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». – 2014. – № 1. – С. 22–26.
20. Супрун, А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего [Текст] / А.Е. Супрун // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. Сборник статей. – М. : Русский язык, 1978. – С. 43–47.
21. Тихонова, Н.А. Лексика русской народной музыкальной культуры и ее отражение в учебном лингвострановедческом словаре : дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Тихонова. – Воронеж, 2009. – 283 с.